

строение умирающей молодости и таинственную торжественность перехода от жизни к смерти. Въ 1820 г. К. уѣхалъ, въ сопровожденіи своего друга, художника Северна, въ Италію, гдѣ и провелъ послѣдніе мѣсяцы жизни. Его письма и послѣдніе стихотворенія дышатъ благоговѣйнымъ культомъ природы и красоты. К. похороненъ на протестант. кладбищѣ въ Римѣ; на могильномъ камнѣ выбрана написанная имъ самимъ эпитафія: «здѣсь лежитъ человѣкъ, имя котораго начертано было на водѣ» (whose name was writ in water). Передъ самой смертью поэта вышла третья книжка его стиховъ, содержащая самыя зрѣлыя произведенія его творчества («Hyperion», «Isabella», «St. Agnes Eve», «Lamia»), но онъ уже не дожидъ до восторженнаго пріема, который выпалъ на долю этой книги. Поэзія К. внесла въ англійскій романтизмъ новый элементъ эллинизма, культа красоты, гармоничнаго наслажденія жизнью. Во всей своей силѣ эллинизма К. сказался въ духѣ большихъ поэмахъ: «Endymion» и «Hyperion», и въ «Ode to a Grecian urn», быть можетъ самомъ гениальномъ стихотвореніи К. Въ «Эндиміонѣ», разрабатывающемъ мѣло о любви богини луны къ пастуху, К. обнаружилъ неисчерпаемое богатство фантазіи, переплетая между собою множество греческихъ легендъ и присоединяя къ нимъ болѣе сложные, спиритуалистическія настроенія сѣвернаго поэта. Запутанность фабулы и сложность эпизодовъ сильно затрудняютъ чтеніе поэмы, но отдѣльныя мѣста—преимущественно лирическія—принадлежатъ къ самымъ прекраснымъ во всей англійской поэзіи; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи гимны къ Пану, глубоко проникнутый пантеизмомъ (II пѣснь), и пѣснь индійской дѣвушки (IV п.), переходящая отъ воспѣванія грусти къ дикому гимну въ честь Вакха. Неудержимое влеченіе Эндиміона къ невѣдомой богинѣ, показавшейся ему во снѣ, тоска и отчужденность отъ земныхъ связей, временное увлеченіе земной красавицей, оказывающейся воплощеніемъ его безсмертной подруги, и конечное единеніе съ послѣдней—все это символизируетъ для поэта исторію человѣческой души, носящей въ себѣ образъ вѣчной красоты и ищущей своего идеала на землѣ. «Hyperion» — незаконченная поэма о торжествѣ олимпійскихъ боговъ надъ властью предшествующаго имъ поколѣнія титановъ, болѣе выдержана по формѣ и полна глубокаго трагизма. Рѣчи побѣжденныхъ титановъ, въ особенности пламенныя воззванія непокорной Теи, воплощающей величіе падающихъ титановъ, напоминаютъ самыя вдохновенныя эпизоды «Потеряннаго Рая» Милтона. Въ «Ode to a Grecian urn» К. воспѣваетъ вѣчность красоты, остановленной художникомъ на пути къ осуществленію и еще болѣе прекрасной въ своемъ порывѣ, не исчезнувшемъ вмѣстѣ съ наслажденіемъ. Во всѣхъ этихъ поэмахъ, изобилующихъ отдѣльными безсмертными стихами, К. отразилъ цѣлую эстетическую теорію, навѣянную близостью съ античнымъ міромъ, и формулировалъ ее въ слѣдующемъ стихѣ: «Красота есть правда, правда — красота; это все, что человѣкъ знаетъ на землѣ и что онъ долженъ знать». Наряду съ эллинизмомъ, выра-

жающимся въ культѣ красоты, поэзія К. обнаруживаетъ, однако, и другой элементъ—сѣвернаго мистицизма, видящаго въ красотѣ природы символы иной, болѣе высокой, вѣчной красоты. Всѣ оды К. («Ode to a nightingale», «To autumn», «On Melancholy») носятъ этотъ спиритуалистическій характеръ, составляющій также основной фонъ его греческихъ поэмъ; но особенно сильно сказывается тревожное, слегка мистическое настроеніе поэта въ балладахъ, какъ «St. Agnes Eve», «Isabella» и др. Здѣсь онъ съ особеннымъ наслажденіемъ углубляется въ мотивы народныхъ повѣрій и окружаетъ ихъ поэтической дымкой, покоряющей воображеніе читателя. Послѣ смерти К. значеніе его для англійской поэзіи преувеличивалось его поклонниками и сильно оспаривалось его противниками; долгое время его творчество отождествлялось съ литературнымъ кружкомъ, изъ котораго онъ вышелъ, и нападки на него предназначались для униженія такъ наз. «Cockney School» Гента. На самомъ дѣлѣ К. связанъ былъ съ этимъ кружкомъ только личной дружбой. Критика слѣдующихъ поколѣній, чуждая партійныхъ предубѣжденій, создала это и опѣнила вполне гениальныя задатки К. и достоинство написанныхъ имъ поэмъ. Ему отводится въ англійской литературѣ мѣсто на ряду съ Байрономъ и Шелли, но очень отличное отъ нихъ по внутреннему настроенію. Если Байронъ создалъ «демонизмъ» въ европейской поэзіи, а Шелли былъ пророкомъ пантеизма, то К. принадлежитъ созданіе менѣе громкаго, но столь же глубоко-поэтического течения, останавливающагося на красотѣ диссонансовъ и контрастовъ въ современной душѣ. Это настроеніе не умерло въ англійской поэзіи вмѣстѣ съ К. и привело, черезъ 30 лѣтъ послѣ его смерти, къ такъ наз. англійскому возрожденію поэзіи и искусства, въ лицѣ Розетти, Морриса и другихъ поэтовъ и художниковъ прерафаэлитской школы. См. Sidney Colvin, въ изд. Морлея, «English men of Letters»; W. M. Rossetti, «Great writers»; Owen, «John Keats»; Sarrazin, «Poètes modernes de l'Angleterre»; B. M. Milnes, «Life, letters and literary remains of John Keats» (Лондонъ, 1848). Пורусскіи ст. З. Венгеровой «Джонъ Китсъ» въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, X—XI кн.).

З. Венгеровой.

Киттары (Модестъ Яковлевичъ, 1825 — 1880) — извѣстный технологъ, воспитанникъ казанскаго университета, на 24 году былъ уже докторомъ естественныхъ наукъ и выдвинулся своими зоотомическими работами но съ 1850 г. всецѣло посвятилъ себя технологіи. Въ 1853 г. К. занялъ каведру технологіи въ казанскомъ унив., и подъ его вліяніемъ впервые проникли рациональные методы въ заводско-фабричную промышленность Поволжья. Онъ быстро образовалъ вокругъ себя цѣлую школу молодыхъ технологовъ, основалъ техническій музей, призвалъ къ дѣятельности казанское экономическое общество и основалъ его журналъ. Въ 1857 г. К. приглашенъ былъ въ московскій унив. на каведру технологіи, открытую по ходатайству московскаго купечества, которое поставило К. и во главѣ московской практической академіи коммерческихъ

наукъ. Въ Москвѣ К. устроилъ при университетѣ техническую лабораторію, былъ редакторомъ журнала московскаго общества сельскаго хозяйства и вновь основаннаго «Промышленнаго Листка». При отбѣнѣ откупной системы, министерство финансовъ обратилось къ К. съ предложеніемъ прочесть курсъ винокурения вновь назначаемымъ акцизнымъ чиновникамъ, которые и опредѣлялись на должность не иначе, какъ по его аттестаціи. Вскорѣ К., по приглашенію военнаго министерства, сталъ читать интендантскимъ чиновникамъ курсы товаровѣдѣнія и технологии и сдѣланъ былъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго ученаго комитета интендантства. Въ 1879 г. К. оставилъ профессуру и, переселившись въ Петербургъ, всецѣло посвятилъ свою дѣятельность интендантству. Въ связи съ этой практической дѣятельностью К. находятся и его учено-литературные труды: «О воспитаніи въ моск. практической академіи коммерческихъ наукъ» (М., 1859); «Очеркъ современнаго положенія и нуждъ русской мануфактурной промышленности» (М., 1857); «Публичный курсъ товаровѣдѣнія» (М., 1860); «Публичный курсъ винокурения» (3 вып., СПб., 1866—68); «Лекціи о кожевенномъ производствѣ» (М., 1865); «Солдатскій сапожный товаръ. Выдѣлка сапожнаго товара, его свойства, раскройка и приемка» (СПб., 1859); «Карта кожевеннаго производства въ Россіи» (СПб., 1875) и др. Онъ же редактировалъ и дополнялъ переводъ «Теоретической, практической и аналитической химіи, въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности», Муспрата (М., 1869 и сл.), но смерть постигла К. за работой надъ 12-мъ выпускомъ 2-го тома. Стремясь къ введенію научныхъ приемовъ въ заводско-фабричную промышленность Россіи, К. всегда съ глубокимъ сочувствіемъ останавливался на крестьянской промышленности и высоко ставилъ значеніе сельскаго хозяйства для Россіи. Въ 1860 г. вольно-экономическое общество присудило К. большую золотую медаль за изобрѣтенный имъ рациональный способъ сушенія овощей въ примѣненіи къ русской печи; способъ этотъ изложенъ въ брошюрѣ К.: «Русская печь, какъ средство къ приготовленію консервовъ» (М., 1859). Въ 1862 г. К. издалъ брошюру о русскомъ крахмальномъ крестьянскомъ производствѣ, выдержавшую нѣсколько изданій.

Киттель (Johann-Christian Kittel, 1732—1809) — выдающійся органистъ и педагогъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ И. С. Баха. Писалъ хоралы, прелюдіи, варьяціи. Ему принадлежитъ соч.: «Der angehende praktische Organist» (Эрфуртъ, 1801—1808).

Киттлицъ (Фридрихъ-Генрихъ баронъ фонъ-Kittlitz, 1799—1874)—нѣм. естествоиспытатель и путешественникъ, участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе, въ 1826—29 гг. принималъ участіе въ кругосвѣтномъ плаваніи Литке и описалъ орнитологическіе результаты этой экспедиціи. Издалъ превосходно иллюстрированные труды: «Kupfertafeln zur Naturgeschichte der Vögel» (Франкфуртъ, 1832); «24 Vegetationsansichten von den Küstenländern und Inseln des Stillen Ozeans» (съ текстомъ, Вейсб., 1845—52); «Naturscenen aus

Kamtschatka» и др. Кромѣ того К. принадлежатъ: «Bilder vom Stillen Ozean», «Denkwürdigkeiten einer Reise nach dem russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka» (Гота, 1858), «Psychologische Grundlage für eine neue Philosophie der Kunst» (Берлинъ, 1863) и «Schlussfolgerungen von der Seele des Menschen auf die Weltseele» (Майнцъ, 1873).

Китцингенъ — г. въ Баваріи, на правомъ берегу Майна, 6966 жителей; пивоварни, паровыя мельницы, выдѣлываніе пѣнистаго вина, бочарное производство, торговля виномъ и пивомъ.

Китъ (Cetus)—одно изъ обширѣйшихъ созвѣздій (т. XII, Карта звѣзднаго неба, верхняя правая четверть); почти всецѣло расположено въ южн. небесномъ полушаріи, между $0^h 0^m$ и $3^h 20^m$ по прямому восхожденію и между 10° сѣв. и 40° южн. склоненія. Въ К. нѣтъ очень яркихъ звѣздъ, но все же насчитывается 114 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, въ томъ числѣ: одна 2-ой величины (α Ceti или Менкаръ), шесть звѣздъ 3-ей и семъ 4-ой величины. Самая замѣчательная звѣзда въ созвѣздіи—это α Ceti или Мира, т. е. «удивительная». Она принадлежитъ къ разряду переменныхъ звѣздъ и блескъ ея измѣняется отъ 2-ой до 9-ой величины въ періодъ времени около 331 дня. Въ нашихъ широтахъ созвѣздіе К. всего лучше видно осенью, когда оно находится въ меридіанѣ около полуночи.

В. В. В.

Китъ въ народныхъ сказаніяхъ.—Баснословныя сказанія о К. проникли съ Востока къ грекамъ и такимъ образомъ внесены были въ апокрифы. Въ греч. фізіологѣ, гдѣ К. назыв. ἀσιδοχελών, о немъ приводится тоже сказаніе, что и въ сборникѣ араб. сказокъ 1001 ночи: «К. похожъ на островъ; корабельщики пристають къ нему и, вбивъ колья, привязываютъ къ нимъ корабли; чудовище не трогается; но какъ только разведутъ на его хребтѣ огонь, онъ тотчасъ уходитъ въ глубину, увлекая съ собою обманутыхъ пловцовъ». Апокрифы, подъ вліяніемъ общераспространенныхъ на Востокѣ сказаній о землѣ, покоящейся на какомъ-нибудь животномъ, сдѣлали К. устоями земли. По «Бесѣдѣ трехъ святителей», земля плаваетъ поверхъ великаго моря и основана на трехъ китахъ большихъ и на 30 малыхъ; послѣдніе прикрываютъ собою 30 оконечъ морскихъ; «емлютъ тѣ киты десятую часть райскаго благоуханія и отъ того сыты бываютъ». Въ сказаніи Меоодія Татарскаго о Ноѣ всемірный потопъ объясняется тѣмъ, что К., по повелѣнію Бога, отступили отъ морскихъ оконечъ, вслѣдствіе чего вода пошла на землю. «Всѣгда Іерусалимская» и «Голубиная книга» связываютъ движеніе К. съ кончиною міра. По «Голубиной книгѣ»—«Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати. На Китахъ рыбахъ земля основана; когда Китъ рыба поворотится, тогда бѣлый свѣтъ нашъ кончится».

Киты (Balaenidae)—сем. китообразныхъ (Cetacea) изъ подотряда беззубыхъ К. (Mysticete; см. Китообразныя). Изъ двухъ семействъ, на которыхъ раздѣляется подотрядъ беззубыхъ К. (К.—полосатики и К.—собственно, Bala-

nopteridae и Balaenidae), характерными признаками К. являются: отсутствие спинного плавника, широкіе, притупленные грудные плавники и гладкая кожа на брюшной сторонѣ, безъ продольныхъ бороздъ. Пластинки китоваго уса длинныя и узкія. Къ этому семейству принадлежатъ болѣе десятка видовъ, водящихся въ моряхъ какъ сѣв., такъ и южн. полушарій; наиболѣе извѣстный изъ нихъ *гренландскій К.* (*Balaena mysticetus* Cuv.), крупнейшее изъ современныхъ млекопитающихъ. Хотя нѣкоторые К. - полосатики и могутъ превосходить гренландскаго К. длиною тѣла, но ни одинъ не достигаетъ такого вѣса. Гренландскій К. бываетъ длины въ 16—20 м., въ исключительныхъ случаяхъ даже до 24 м.; вѣсъ тѣла иногда превышаетъ 100000 кгр; пасть имѣетъ 5—6 м. длины и 3—4 ширины; голова составляетъ около $\frac{1}{3}$ длины тѣла; китовый усъ состоитъ изъ 300—360 пластинокъ, изъ которыхъ среднія достигаютъ 5 м. длины. Подкожный слой сала достигаетъ 20—40 см. толщины. Непропорционально маленькіе глаза (которые, однако, все-таки раза въ четыре больше бычачьихъ) лежатъ сейчасъ же позади угла рта; немного далѣе назадъ лежитъ ушное отверстие, диаметръ котораго не превосходитъ толщины гусянаго пера. Два узкихъ, щелевидныхъ, изогнутыхъ въ формѣ буквы S, дыхательныхъ отверстій лежатъ приблизительно въ 3 м. отъ конца рыла, на верхней точкѣ середины головы. Плавникъ прирѣзленъ непосредственно позади глазъ, приблизительно на серединѣ тѣла. Цвѣтъ тѣла—отъ чернотѣлаго до бураго, съ большею или меньшею примѣсью бѣлаго на брюшной сторонѣ; попадаются даже пятнистые К. или цвѣта слоновой кости. Самки обыкновенно крупнѣе и жирнѣе самцовъ. Гренландскій К. водится въ сѣв. частяхъ Тихаго, Атлантическаго, Ледовитомъ океанахъ. Онъ держится всегда по близости льда, перекочевывая съ С на Ю и обратно по мѣрѣ распространенія ледяныхъ полей. Ни одинъ другой К. не связанъ въ такой степени съ существованіемъ ледяныхъ полей, какъ гренландскій; южн. границу его распространія составляетъ зимняя граница ледяныхъ полей. Гренландскій К. держится обыкновенно по 3—4 штуки вмѣстѣ; при дальнихъ странствованіяхъ они собираются временами въ большія стада. Китѣмъ не тревожимый, гренландскій К. каждая 10—15 минутъ выходитъ на поверхность, остается здѣсь отъ одной до 3 минутъ, дѣлая быстро одно за другимъ 4—6 выдыханій. Выдуваемая имъ двойная струя водяного пара подымается нерѣдко до 4 м. въ вышину, образуя издалека видимый *фонтанъ*. Ныряя, китъ остается подъ водою обыкновенно 15—20 минутъ, но раненый можетъ пробыть безъ дыханія около часа. Изъ органовъ чувствъ всего лучше развито, повидимому, осязаніе и зрѣніе; однако, видить онъ хорошо, повидимому, только подъ водою. Не смотря на неуклюжесть движеній, гренландскій К. плаваетъ очень быстро; онъ можетъ весь выбрасываться изъ воды, или, опустивъ голову внизъ, становится вертикально и, высоко поднявъ хвостъ на воздухъ, съ страшною силою бьетъ имъ по водѣ. Главную пищу гренландскаго К. составляютъ мелкія пелагическія

животныя, ракообразныя и т. п., главнымъ образомъ же крылоногія моллюски изъ родовъ *Limacina* и *Clio*, міриадами населяющія арктическія воды. К. плаваетъ съ открытымъ ртомъ въ поверхностныхъ слояхъ воды, проглатывая воду черезъ небныя пластинки (китовый усъ). Пелагическихъ животныхъ, остающихся въ пасти, онъ, съ помощью языка, проталкиваетъ въ глотку. Чрезвычайно узкій, сравнительно съ величиною тѣла, пищеводе (не болѣе двухъ дюймовъ въ диаметръ) не позволяетъ К. проглотить животное крупнѣе маленькой рыбки. О размноженіи К. нѣтъ еще достаточно точныхъ свѣдѣній. При совокупленіи К. становится вертикально, при чемъ каждый прижимается къ тѣлу другого грудными плавниками, а самецъ пѣрнитъ воду сильными ударами хвоста. Беременность длится вѣроятно около 10 мѣсяцевъ. Обыкновенно самка приноситъ лишь одного, рѣже двухъ дѣтенышей, которые рождаются въ мартѣ или апрѣлѣ. Дѣтенышъ при рожденіи имѣетъ около 3—5 м. длины, и растетъ очень быстро. Грудью онъ кормится долго, можетъ быть около года; чтобы дать ему грудь, самка повертывается на бокъ. Мать нѣжно привязана къ дѣтенышу, не покидая его ни при какихъ обстоятельствахъ. Одинъ гренландскій К. можетъ дать 12—15000 литр. ворвани и 700—1000 кгр. китоваго уса; средняя стоимость продуктовъ, доставляемыхъ однимъ К., составляетъ около 20000 мар., но можетъ и значительно превосходить эту сумму; туземное населеніе арктическихъ странъ употребляетъ въ пищу какъ мясо, такъ и сало кита. К. можетъ, вѣроятно, достигать глубокой старости; кромѣ человека, у него въ морѣ почти нѣтъ враговъ. Только косатки (*Orca gladiator*) могутъ быть для него опасны. Сильно страдаютъ К. отъ накомжныхъ паразитовъ; такъ наз. китовыя вши (*Syamus*, ракообразное изъ отряда *Amphipoda*) сотнями тысячъ живутъ на К., раздѣлая имъ кожу. См. Китоловство (стр. 230).

В. Фаусекъ.

Кифа: 1) апостолъ изъ лика семидесяти; ему Господь явился по воскресеніи (1 Коринѣ. XV, 5—6). По преданію, епископствовалъ въ Иконіи; 2) см. Петръ.

Кифти (Джемаль ед-динъ Абуль-Гасанъ Али ибн-Юсуфъ, ал-Кифі, или правильнѣе ибн-аль-Кифти, т. е. сынъ Кифти)—арабскій биографъ (1172—1248). Долго жилъ при дворѣ Саладина, потомъ служилъ его сыну. Кифти посвященъ обширный географическій словарь Якута (см.), который возникъ благодаря его поддержкѣ. Изъ соч. самого К. до насъ дошли только, и то въ извлеченіи, жизнеописанія греч., сирійск. и мусульманскихъ писателей въ области точныхъ наукъ («*Tārīḥ al-Nukamā*»), которые служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи этихъ отраслей вѣдѣнія. Ср. Aug. Müller, «*Ueber das sog. Tārīḥ al-Nukamā des Ibn al-Kifī*» (Лейп., 1890).

Киффгейзеръ (Kyffhäuser)—почти изолированная, покрытая красивымъ лиственнымъ лѣсомъ гряда горъ въ Тюрингіи; ниспадаетъ на С. круто, на Ю постепенно переходитъ въ сѣв.-тюрингенское нагорье; глубокая долина дѣлитъ ее на двѣ части. На сѣверномъ главномъ хреб-

тъ К. находятся двѣ знаменитыхъ развалины: на зап. оконечности, надъ Кельброу, Ротенбургъ (на высотѣ 439 м.), на вост. угловомъ возвышеніи, надъ Тилледоу—извѣстный рядомъ миеологическихъ сказаній замокъ Киффгаузенъ (выс. 470 м.), долго служившій, особенно въ XII в., спорнымъ пунктомъ между императорами и мятежными тюрингенцами. Въ началѣ XVI ст. Киффгаузенъ былъ уже въ развалинахъ. Гораздо болѣе чѣмъ исторію К. прославленъ нѣмецкими народными преданіями о живущемъ здѣсь въ подземномъ помѣщеніи императоръ Фридрихъ Барбаруссъ, который спитъ уже много столѣтій внутри горы, вмѣстѣ со своею вѣрною дружиною, ожидая велѣнія судьбы выйти снова на свѣтъ и помочь своему народу. Иногда, говоритъ преданіе, онъ просыпается, спрашиваетъ случайно попадающихъ къ нему посѣтителей, по прежнему ли вороны летаютъ надъ горою, и по полученіи утвердительнаго отвѣта, засыпаетъ снова. Тюрингенскія народныя сказки много рассказываютъ о случаяхъ, когда скрывающійся въ нѣдрахъ горы помогать бѣднымъ пастухамъ и крестьянамъ или наказывалъ дерзкихъ насмѣшниковъ, осмѣливавшихся оскорблять его и не вѣрить въ его могущество. Происхожденіе этой легенды прежде всего подвергъ тщательному изслѣдованію нѣмецкій ученый Георгъ Фойгтъ (Voigt), въ 1871 г. Первоначально легенда образовалась вокругъ Фридриха II Гогенштауфена, внезапной смерти котораго не хотѣли долгое время вѣрить ни друзья, ни враги его. Въ XV в., въ преданіяхъ, Фридрихъ II временно смѣшивается съ легендарнымъ пресвитеромъ Іоанномъ (XIII, 714); въ этомъ же вѣкѣ сага окончательно локализуется на К. Страстная борьба духовной власти со свѣтской при Фридрихѣ II, мало по малу, сглаживается въ памяти народа и на смѣну внука въ преданіяхъ, связанныхъ съ К., является дѣдъ, Фридрихъ Барбарусса, могучій представитель императорской власти, менѣе отчужденный отъ народа, при томъ погибшій и похороненный вдали отъ родины. Благодаря получившей широкое распространение въ народѣ пѣснѣ Фр. Рюккерта (1816 или 1817), въ настоящее время послѣдній типъ легенды о К. сдѣлался господствующимъ. А. Н. Веселовскій, подвергнувъ сравнительному изслѣдованію легенду о возвращающемся императорѣ, нашелъ рядъ схожихъ съ сказаніемъ о К. рассказовъ въ другихъ литературахъ. Особенное значеніе имѣетъ византийская легенда, основывающаяся на такъ называемыхъ Мееодіевскихъ Откровеніяхъ. Въ этихъ легендахъ возвращающійся императоръ долженъ появиться съ В, изъ страны измайлѣтанъ; побѣдивъ враговъ, онъ воцарится и водворитъ повсюду тишину и благоденствіе. По русской редакціи Откровеній, вернувшійся императоръ воцарится въ Иерусалимѣ и будетъ послѣднимъ царемъ, который на Голгоѣ сложитъ свой вѣнецъ на крестѣ. По выводамъ Веселовскаго, сказаніе о скрывающемся императорѣ, популярное въ Германіи и не безвѣстное въ Византіи, выработалось въ непосредственной связи съ псевдографическими откровеніями и эсхатологіями, образчики которыхъ имѣются въ Мееодіи, въ «Пророчествахъ Сивиллы», въ «Видѣніяхъ Да-

нида» и т. п. См. А. Н. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875, № 5). Изъ обширной нѣмецкой литературы главнѣйшія сочиненія: С. Duval, «Die Bergvesten Kyffhausen und Rothenburg»; Georg Voigt, «Die deutsche Kaisersage» («Sybels Histor. Zeitschrift», 1871, т. XXIV); К. Meyer, «Die ehemalige Reichsburg Kyffhausen» (Нордгаузенъ, 1877); Ernst Koch, «Die Sage vom Kaiser Friedrich im Kyffhäuser» (Гримма, 1880; съ дополн., Лпц., 1886); O. Richter, «Das deutsche Kyffhäuserbuch» (Эйслебенъ, 1876); Baltzer, «Das Kyffhäusergebirge» (Рудольштадтъ, 1882). Многие нѣмецкіе поэты, кромѣ Рюккерта, пользовались сказаніемъ о К.: М. Шенкендорфъ, Г. Гейне (въ «Германіи»), Велькеръ и др. А. М. Л.

Кичеевъ (Николай Петровичъ, 1847—90)—журналистъ. Окончилъ юридическій факультетъ московск. ун-в., съ 1870-хъ гг. принялъ участіе въ «Московскихъ замѣткахъ», «Голоса» и положилъ начало «московскому фельетону» въ его современномъ видѣ. Затѣмъ К. писалъ фельетоны въ «Новостяхъ» и нѣсколько лѣтъ редактировалъ «Будильникъ». Живо интересуюсь театральнымъ дѣломъ и хорошо его зная, онъ помѣщалъ о немъ въ московскихъ газетахъ содержательныя рецензіи и статьи. К. издалъ посвященный вопросамъ искусства сборникъ «Сезонъ» и перевелъ нѣсколько пьесъ. В. К.

Кичеевъ (Петръ Григорьевичъ)—писатель, отецъ Н. П. Кичеева. Въ молодости принадлежалъ къ масонамъ. Издалъ отдѣльно: «Воспоминанія о пребываніи непріятеля въ Москвѣ въ 1812 г.» (М., 1859), «Изъ недавней старины» (М., 1870) и написалъ рядъ статей и воспоминаній: «Салтычиха» («Русскій Арх.» 1865); «Еще нѣсколько словъ объ Е. А. Баратынскомъ» (ib., 1866) и др.

Кичеевъ (Петръ Ивановичъ)—писатель. Въ 1889—90 гг. издавалъ въ Москвѣ еженедѣльную газету «Дневникъ театралъ». Стихотворенія К. собраны въ книжкѣ «Пѣсни скорби» (М., 1888).

Кичинъ-дагъ (Базаръ-дюзъ)—вершина въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на границѣ Бакинскомъ, Елизаветпольской губ. и Дагестанской обл., высота 14722 фт. н. ур. м. Съ вершины К.-дагъ спускаются 8 небольшихъ ледниковъ, изъ коихъ наибольшій имѣетъ до 1 в. въ длину и носитъ названіе Тихицаръ.

Кичингская станція—Оренбургскаго казач. № 11 полка, въ Троицкомъ у., Оренбургской губ., въ 46 в. отъ у. гор. Прежде была укрѣпленіемъ. Дворовъ 551, жит. 2388. Правосл. храмъ, церковно-приходская школа, 2 ярмарки.

Кичингское—с. на вост. берегу Камчатки. Населено олюторцами, которыхъ въ 1888 г. было 289 душъ.

Кичка—перекладина, укрѣпляющая палубу расшивы на носу; передъ или носъ судна. *Сарынь на кичку*—см. Воровской яз. (VII, 202).

Кичуевскій (*Кичуйскій* тожъ)—городокъ или острожекъ Чистопольскаго у., Казанской губ., при рч. Кичуѣ, лѣв. прит. Камы. Основанъ въ 1732 г., при сооруженіи 2-й Закамской линіи, и сохранился понынѣ: онъ

квадр. формы, длиною въ 60 с. и шир. 40 саж. Вокругъ земляного вала, 2 саж. высоты, тянется глубокий ровъ, который наполнялся водою р. Меши.

Кичь-малка — красивая горная рѣчка верстѣ въ 70 длины; находится верстахъ въ 12 къ Ю отъ Кисловодска. Течетъ въ ущельѣ, лѣвая скалистая сторона котораго очень крута и высока, лѣвая-же гораздо болѣе полого. Получаетъ начало на сѣв. склонѣ горы Бермаута (43° 3' с. ш. и 60° 6' в. д.), впадаетъ въ Малку. Въ необыкновенно чистой, прозрачной водѣ ея много форели.

Кыша (по-черкесски Кефо или Кефы, означающее «веселая») — одинъ изъ наибольшихъ истоковъ р. Вѣлой, впадающей въ Кубань. Имѣетъ въ длину верстѣ 50, при средней ширинѣ шаговъ въ 25. Получаетъ начало множествомъ горныхъ рѣчекъ со снѣговъ Шугуса, Ассары и сосѣднихъ съ ними горъ. Прозрачная вода К. имѣетъ красивый голубовато-зеленый цвѣтъ. Долина К., въ особенности въ верхней ея части, покрыта дремучими лѣсами, состоящими, главнымъ образомъ, изъ бука и кавказской пихты (*Abies Nordmaniana*). Въ долину К. нѣтъ ни одного населеннаго пункта, зато она представляетъ одно изъ самыхъ богатыхъ дичью мѣстъ на Кавказѣ. Въ ней до сихъ поръ водятся зубы, слѣды которыхъ можно видѣть почти всюду. Н. Д.

Кышангаръ — индобританское вассальное государство въ Раджпутанѣ, занимаетъ 1875 кв. кл., жителей 112633 ч. съ главнымъ городомъ К. на жел.-дорожной линіи Аджимир-Дели; крѣпость и 14824 жит.

Кышенка — м. Полтавской губ., Кобелякского у., при р. Ворсклѣ. Двор. 475, жителей 3069; 3 правосл. црк., церковно-приходское училище, пост. дворъ, 5 лавокъ, 45 вѣтряныхъ мельницъ и 2 водяныхъ. Въ году 3 ярмарки.

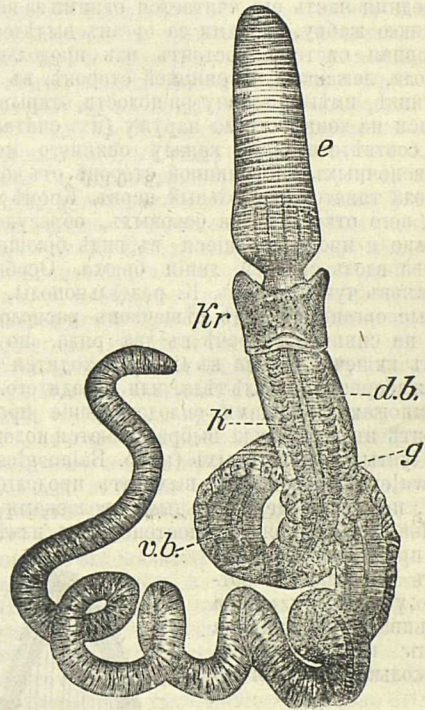
Кышенскіе — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ стольника Андрея Яковлевича К., пожалованнаго помѣštěмъ въ 1624 г. Его потомокъ Федоръ Ивановичъ К. въ 1770 г. былъ надзирателемъ калмыцкаго народа и своею жестокостію способствовалъ, отчасти, бѣгству значительной части этого племени въ Чжунгарію; впоследствии былъ правителемъ Харьковскаго намѣстничества. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Нижегородской и Тверской губ. (Гербовникъ, VI, 57). Существуетъ еще родъ К., предокъ котораго былъ полковымъ есауломъ харьковскаго полка (1763).

В. Р.

Кышень (стар.) — карманъ или мѣшечекъ изъ бархата или сукна съ разными украшеніями, для ношенія денегъ. У малороссіянъ до сихъ поръ сохранилось слово *кышени*, съ значеніемъ кармана, а въ губ. Псковской и Тверской — съ значеніемъ желудка.

Кишечнодышация (*Enteropneusta*) — небольшая группа животныхъ, принадлежащихъ къ двумъ родамъ: *Balanoglossus* (см. Баланоглоссъ) и *Saccoglossus*, причисляемая обыкновенно къ типу червей, въ качествѣ особаго класса. Червеобразное тѣло состоитъ изъ ясно различимыхъ снаружи отдѣловъ: хобота, воротника, жабернаго отдѣла, желудочнаго и задняго. Поверхность его покрыта мерцательнымъ эпите-

ліемъ. Хоботь и воротникъ очень мускулисты и имѣютъ слой кольцевыхъ и слой продольныхъ волоконъ, внутри ихъ находится полости, сообщающіяся съ наружной средою порами (на хоботѣ 1 или 2 поры, у основанія его). Поперемѣнно удлиняясь и укорачиваясь, хоботь и воротникъ тянутъ за собою остальное тѣло; при этомъ въ широкій ротъ, находящійся на брюшной сторонѣ, при основаніи хобота, попадаетъ иль или песокъ и наполняетъ кишечникъ; находящимися въ немъ органическими веществами К. и питаются. На спинной сторонѣ, въ передней, части кишечникъ даетъ полый, направленный впередъ выростъ, около ко-

Balanoglossus Kowalewskii. *e* — хоботь, *Kr* — воротникъ, *db* — спинной кровеносный сосудъ, *k* — жаберная область, *g* — половая область, *vb* — брюшной кровеносный сосудъ.

тораго находится средняя часть хитинового скелета животнаго, продолжающаяся по сторонамъ въ два отростка (кромя того хитиновые твердыя части находятся въ стѣнкахъ жабернаго аппарата). Тѣло это считаютъ результатомъ дѣятельности кѣлочекъ роста, а самый выростъ приравниваютъ къ зачатку хорды. Далѣе къзади кишечникъ, 2 вдающимися съ боковъ складками, подраздѣляется на отдѣлы — нижній, играющій роль кишечника, и верхній — дыхательный, даетъ пары мѣшкообразныхъ выростовъ, жаберныхъ мѣшковъ, открывающихся на спинной сторонѣ по бокамъ средней линіи. Далѣе къзади кишечникъ даетъ пары слѣпыхъ боковыхъ выростовъ — печеночныхъ придатковъ; наконецъ, въ задней части тѣла онъ имѣетъ видъ простой трубки, оканчивающейся на заднемъ концѣ тѣла. На внутренней сторонѣ кишечника, по средней линіи спины и брюха, тянется по желобку, усаженному мерца-